

Терре Дина Анатольевна

РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ПРЕДИКАТАМИ НЕОБХОДИМОСТИ

В ходе анализа референциальных свойств высказываний с лексемами со значением необходимости был установлен денотативный статус пропозиций в составе данных языковых выражений, описано влияние модального оператора необходимости на истинностное значение зависимой пропозиции, рассмотрено влияние референции субъектной именной группы на референциальный статус сентенциональной группы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/4/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (11). С. 152-155. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

TESTING IN FOREIGN LANGUAGES TEACHING

Nadezhda Vital'evna Sukhorukova

*Department of Foreign Languages
Institute of Natural Resources
National Research Tomsk Polytechnic University
snv.80@mail.ru*

Ekaterina Maratovna Martyшева

*Department of English Language
Novosibirsk State University
Marka141@mail.ru*

Arkadii Eduardovich Sentsov

*Department of German Language
National Research Tomsk Polytechnic University
134-43@mail.ru*

The authors discuss the role of testing in foreign languages teaching and types of tests, show the advantages of testing compared to traditional forms of control and pay special attention to the stages of test construction.

Key words and phrases: testing; types of tests; prognostic tests; diagnostic tests; success rate tests; validity; reliability; efficiency; interactivity; assessment scale; interpretation of results.

УДК 802.0:801.541.2

В ходе анализа референциальных свойств высказываний с лексемами со значением необходимости был установлен денотативный статус пропозиций в составе данных языковых выражений, описано влияние модального оператора необходимости на истинностное значение зависимой пропозиции, рассмотрено влияние референции субъектной именной группы на референциальный статус сентенциальной группы.

Ключевые слова и фразы: референциальный статус; зависимая пропозиция; модальный оператор; сентенциальная группа.

Дина Анатольевна Терре, к. филол. н.

Кафедра иностранных языков

Институт природных ресурсов

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

tedina@yandex.ru

РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ПРЕДИКАТАМИ НЕОБХОДИМОСТИ[©]

Как всякий знак, предложение характеризуется определенными отношениями с миром, действительным или воображаемым, называемыми отношениями референции или денотации. Референтом, или актуальным денотатом, языкового выражения называется фрагмент мира, который имеет в виду говорящий, употребляя это выражение в речи [6, с. 227].

Способ соотнесения языкового выражения с действительностью называется референциальным статусом этого выражения [8]. Языковые выражения сами по себе лишены референции, но благодаря своей структуре они обладают предназначением для использования с тем или иным референциальным статусом.

Референциальными свойствами могут обладать пропозиции и именные группы, занимающие в пропозициях место аргументов.

Принято выделять три денотативных статуса пропозиций:

- 1) ассертивный статус (статус утверждаемой пропозиции);
- 2) пресуппозиционный (статус заранее предполагаемой пропозиции);
- 3) нейтральный статус (статус снятой утвердительности, то есть статус пропозиции с неопределенным истинностным значением) [9, с. 194].

Оператор необходимости оказывает влияние на истинностное значение зависимой пропозиции. Всякое независимое предложение представляет собой суждение, мысль образуемую соединением субъекта с предикатом, фиксируемое в акте утверждения как, например, в предложении *Мальчик открывает окно*. Введение в предложение оператора необходимости меняет статус утверждаемой пропозиции. Как отмечает У. Вейнрейх, конструкция «подлежащее + сказуемое» обычно является грамматическим коррелятом главного предиката, в

то время как зависимый предикат понижается в ранге. Понижаемый в ранге предикат не содержит полного утверждения. Среди средств, используемых для «нейтрализации» утвердительности предложения, ученым отмечаются номинализирующие трансформации, переход глагола в инфинитив или в какое-либо другое зависимое наклонение. Нейтрализация утвердительности, по У. Вейнрейху, мотивируется указанием на неуверенность говорящего в истинности сообщения или на прямой отказ от ответственности за сообщение [3, с. 174].

Зависимая пропозиция в предложениях с модальным оператором необходимости фиксирует некоторое потенциальное положение дел. Не имея некоторой действительной ситуации в качестве своего референта, она не может получить истинностного значения. Ю. С. Степанов говорит о том, что с логической точки зрения предложения внутри «модальной рамки» интенциональны, они описывают абстрактно мыслимые ситуации [11, с. 248]. Ср. *Мальчик закрывает окно* и *Мальчик должен закрыть окно*. Тем самым, они характеризуются нейтральным денотативным статусом.

Матричная пропозиция в предложениях со значением необходимости подвергается процедуре утверждения или отрицания и передает мысль о необходимости совершения какого-либо действия или об отсутствии таковой. Она представляет собой ассерцию. Как указывает Е. В. Падучева, ассерция предложения *S* - это пропозиция, которая отрицается при отрицании [10, с. 243]. Ср. *You must give it to him* и *You mustn't give it to him*. *Он должен спать* *Он не должен спать*. Главная пропозиция имеет утвердительный или ассертивный денотативный статус, характеризующий независимые предложения.

Предложения со значением необходимости могут содержать пропозиции, имеющие форму полных номинализаций предложений, синтаксической вершиной которых является отпредикатное существительное *необходимость*.

Матричная пропозиция, фиксируемая формулой *Я должен Р* имеет, по-видимому, фактообразующее значение. Отношение необходимости, устанавливаемое между модальным субъектом *Я* и некоторой ситуацией, оцениваемой как необходимая, является результатом осмысления детерминированности событий и явлений на основе установления их причинно-следственной связи, наблюдаемой в реальном объективном мире. Эта характеризующая предикация, ассерция, верифицируема относительно действительного мира говорящего. Действительный мир понимается нами, вслед за А. В. Зеленчиковым [5, с. 81], как совокупность знаний говорящего о мире, некоторая ментальная модель внешнего мира, образ мира или же множество миров, согласующихся с пропозициональной установкой говорящего. Произнося *Я должен Р*, говорящий, в силу своих установок, действительно испытывает соответствующее психическое состояние «необходимости», таким образом, то, что *Я должен Р* имеет истинностное значение - истина и оформляется предикацией.

Пропозиции внутри модальной рамки, как пишет Ю. С. Степанов, ни с какой объективной ситуацией непосредственно не соотносятся, а лишь посредством сложного предложения, частью которого они являются. Они представляют собой внемодальное и вневременное сочетание субстанции с признаком, субъекта с предикатом и представляют собой собственно номинации [11, с. 248].

Как отмечает Н. Д. Арутюнова, установление референции пропозиций затруднено тем, что они интенциональны: входят не в онтологию мира, а в ментальное пространство, образуемое концептами, то есть, в конечном счете, смыслами [2, с. 535]. З. Ведлер говорит о том, что пропозиции референциально затемнены [4].

Согласно У. О. Куайну [7, с. 90], модальные контексты типа *необходимо*, *должен*, *хочет*, *возможно* характеризуются тем, что сингулярные термы в них не подчиняются тождеству взаимозаменяемости. Подобное употребление именуемых выражений он называет референциально непрозрачным. Как отмечает Ю. С. Степанов [12, с. 958], референциально непрозрачные контексты соотносятся с действительным миром говорящего. Истинность и верифицируемость пропозиции определяется его установками.

В [8] Е. В. Падучева указывает, что денотативный статус пропозиций находится в естественном соответствии со статусами предметных именных групп.

Как отмечается в [3], в контексте снятой утвердительности, создаваемом модальными словами *должен*, *необходимо*, *может* и т.д., фигурируют имена с неконкретным денотативным статусом. *Во избежание перегрузки лифта один из пассажиров должен выйти*.

Е. В. Падучева [10, с. 295] замечает, что статус, будучи типом референциального предназначения, является компонентом смысла предложения, он есть у той или иной группы вне речевого акта, поэтому статус именной группы может быть выражен неоднозначно, причем неоднозначность иногда не снимается даже контекстом предложения. Именная группа *врачу* в предложении *Мне надо пойти к врачу* может быть референтной и экзистенциальной.

С точки зрения количественного аспекта референции статус сентенциональной группы обусловлен референциальным статусом ее субъектной именной группы.

Высказывания, в которых речь идет о предметах хорошо известных как говорящему, так и адресату могут иметь идентифицирующую или конкретную референцию. Предпочтение при этом отдается номинативным средствам языка, собственно актуализаторам или словами с «координатными» [1, с. 21] значениями, сужающими область референции (экстенционал) с класса до индивида: *Я должен открыть дверь*. *Мой отец должен прийти с минуты на минуту*.

При конкретной референции субъект пропозиции может иметь статус определенной именной группы, которой сопутствует презумпция существования и единственности объекта в общем поле зрения говорящего и слушающего: *Моему брату пришлось ломать дверь*.

Принадлежность пропозиции к классу конкретно-референтных может определяться использованием именной группы со статусом слабой определенности. В данном случае объект известен говорящему, но предполагается неизвестным слушающему. Так, например, в предложении *Кто-то же должен это сделать*, говорящий имеет в виду конкретных людей, присутствующих в комнате.

Если в случае определенной именной группы «говорящий хочет, чтобы адресат опознал частично с помощью его дескрипции, объект его референции» [8, с. 90], то при употреблении слабоопределенной дескрипции, говорящий не выдвигает такого требования по отношению к собеседнику, хотя сам он и имеет в виду какой-то объект.

При употреблении именной группы неопределенной для говорящего в смысл предложения входит компонент 'объект не известен говорящему': *Ермилова почти никогда не было дома. Но вот как-то случилось так, что Эрбелю **должен** был кто-то позвонить по делу, и он вернулся домой раньше обыкновенного* (Н.Тэффи. Выбор креста).

Пропозиции с нереферентным субъектом, образуемые предикатом со значением необходимости, могут характеризоваться как общие. Субъект в общих предложениях может иметь статус универсальной именной группы. Как отмечает Е. В. Падучева [8], универсальной именной группе в семантическом представлении соответствует квантор общности - \forall 'для всякого' по переменной, которая принимает значения из экстенционала общего имени в составе этой именной группы: *Она давно заметила, что многие самые обычные фразы ставят людей в безвыходное положение. Это напоминало ей игру, правила которой установлены невесть когда, и вроде как **все должны**, хотя бы они или нет, в нее играть* (А. Маринина. Игра на чужом поле).

При родовом употреблении именная группа соотносится с представителем класса как эталонным, типичным: *Почему гимназист непременно **обязан** учиться?* (Н. Тэффи. Переоценка ценностей); *Одинаковые глубинные структуры соответствуют предложениям, имеющим одинаковый смысл. Отсюда не следует однако, что одинаковые компоненты глубинной структуры **должны** обязательно соответствовать частям предложения, которые имеют одинаковый смысл* (Е. Падучева. О семантике синтаксиса).

Родовое употребление не обязывает говорящего к признанию существования индивидуализированного объекта в речи. Обсуждается род объектов на примере одного представителя.

Нереферентной является пропозиция при атрибутивном употреблении субъекта. Как отмечает Н. Д. Арутюнова, в данном случае речь идет о вполне конкретном лице, которое не может не существовать, но говорящие мало что о нем знают. Он идентифицируется именем, мотивированным тем событием, которое заставило о нем говорить [1, с. 28]: *У того, кто придет, **должен** быть свой ключ.* (А. Маринина. Игра на чужом поле); *Те, кто готов принять мое приглашение, **должны** договориться сначала здесь, за этим столом и договоренности свои соблюдать* (Э.Тополь. Русская дива).

Референция имени является этапом, подготавливающим предикацию, поэтому рассмотрение референции имени в отрыве от предикации, от общего смысла предложения не может быть ни достаточным, ни адекватным.

В ходе описания референциального аспекта исследуемых выражений было установлено, что лексема со значением необходимости оказывает влияние на истинностное значение зависимой пропозиции. Введение в предложение оператора необходимости меняет статус утверждаемой пропозиции. С логической точки зрения предложения внутри «модальной рамки» интенциональны и характеризуются нейтральным денотативным статусом.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Радуга, 1982. Вып. 13. Логика и лингвистика. Проблемы референции. С. 5-41.
2. Арутюнова Н. Д. Пропозиция. Факт. Событие. Опыт концептуального анализа // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1987. Т. 46. № 6. С. 529-546.
3. Вейнрейх У. О семантической структуре языка // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1970. Вып. 5. Языковые универсалии. С. 163-250.
4. Вендлер З. Причинные отношения // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 18. Логический анализ естественного языка. С. 264-277.
5. Зеленщиков А. В. Пропозиция и модальность. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1997. 243 с.
6. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
7. Куайн У. О. Референция и модальность // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Радуга, 1982. Вып. 12. Логика и лингвистика. Проблемы референции. С. 87-109.
8. Падучева Е. В. Высказывание и его соотношенность с действительностью: референц. аспекты семантики местоимений / отв. ред. В. А. Успенский. М.: Наука, 1985. 271 с.
9. Падучева Е. В. Референциальные аспекты семантики предложения // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1984. Т. 43. № 4. С. 291-304.
10. Падучева Е. В. Семантические исследования: семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки рус. культуры, 1996. 464 с.
11. Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. Семиологическая грамматика. М.: Наука, 1981. 360 с.
12. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Акад. проект, 2001. 989 с.

REFERENTIAL ASPECT OF STATEMENTS WITH NECESSITY PREDICATES

Dina Anatol'evna Terre, Ph. D. in Philology
*Department of Foreign Languages
Institute of Natural Resources
National Research Tomsk Polytechnic University
tedina@yandex.ru*

During the analysis of the referential features of the statements with the lexemes with necessity meaning the denotative status of the propositions in the structure of these language expressions was ascertained, necessity modal operator influence on the truth meaning of the dependent proposition was described and the influence of subject noun group reference on sentential group referential status was considered.

Key words and phrases: referential status; dependent proposition; modal operator; sentential group.

УДК 808.55

В статье анализируется система языковых средств, использованная для создания былинного героя в современной анимационной версии. Основное внимание в работе уделено особенностям речевого имиджа главного героя, их корреляциям с различными культурно-историческими эпохами.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; речевой имидж; языковая личность; лексикон; прагматикон; система социокультурных кодов; поликодовость; былинный персонаж.

Ирина Ивановна Тюрина, к. филол. н., доцент

Кафедра русского языка как иностранного

Институт международного образования и языковой коммуникации Национальный исследовательский Томский политехнический университет

iturina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АНИМАЦИОННОГО БЫЛИННОГО ПЕРСОНАЖА (НА МАТЕРИАЛЕ АНИМАЦИОННОГО ФИЛЬМА «АЛЁША ПОПОВИЧ И ТУГАРИН ЗМЕЙ»)®

Трилогию мультфильмов о былинных русских богатырях - Алёше Поповиче, Добрыне Никитиче и Илье Муромце, созданную на студии анимационного кино «Мельница», все чаще называют «прорывом» отечественной мультипликации [9].

Первым мультфильмом трилогии стал «Алеша Попович и Тугарин Змей» (2005) российского мультипликатора Константина Бронзита, который сразу же полюбился зрительской аудитории. Его герои - незадачливый богатырь Алёша, девица Любава и без умолку говорящий конь Юлий Цезарь [Там же]. В 2005 году мультфильм «Алеша Попович и Тугарин Змей» признан лучшим полнометражным произведением на Международном фестивале анимационного кино «Анима Мунди» [1].

В одном из интервью продюсер картины С. Сельянов определил главную черту своих героев-богатырей: «Ведь кто такие богатыри? Это наши выразители и представители, наш имидж для самих себя. При всех достоинствах классической былинной интерпретации, она сегодня уже, наверно, не очень актуальна, а через такое кино, как наше, через таких персонажей зрителю проще любить страну. Богатыри у нас такие - немножко смешные, человечные, но у них есть принципы, которые не обсуждаются, - «один за всех и все за одного», Родина, Русь» [8].

В самом деле, как же былинный герой, персонаж традиционной русской культуры, а, значит, хорошо известный и в некотором смысле тривиальный, стал остро популярным, получил признание и известность?

Актуальность исследования обусловлена интересом к механизмам взаимодействия современных идеологем социокультурной жизни и общего контекста культуры. С лингвокультурологической точки зрения представляется существенным анализ «концепции человека как особой языковой личности» [10], которой может быть признан и персонаж художественного текста, поскольку его языковое сознание обладает индивидуальными психолингвистическими особенностями. В свою очередь, анализ ментально-эмоционального аспекта языковой личности позволяет совершить «переход в анализе от лексикона и тезауруса к высшему уровню её организации - прагматикону» [4, с. 34].

Целями исследования являются, во-первых, изучение особенностей главного героя - Алёши Поповича - на вербально-семантическом уровне, во-вторых, выявление системы социокультурных кодов (Р. Барт), использованной авторами для создания данного персонажа, и, в-третьих, определение ценностного морально-нравственного ориентира героя и его создателей как феномена современной реальности.